18+

АНФИЛАДА

или

Члены коммуналки

Екатерина Перепухова-Смыгина

Екатерина Перепухова-Смыгина

Анфилада, или Члены коммуналки

«Издательские решения»

Перепухова-Смыгина Е.

Анфилада, или Члены коммуналки / Е. Перепухова-Смыгина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-562393-5

Мир внутри женщины — коммуналка из чувств и эмоций, оставшихся после мужчин. Героиня — жительница мегаполиса, не важно — топ-менеджер или начинающий продюсер, блогерша, или мать-одиночка — но искренне ищущая уютное женское счастье. Главный друг, он же риэлтор — Страх, проводник по коммуналке, жизни, сознанию. Каков финал? Бросить все и выбрать свою уникальность? Покраситься в синий или отрастить седину? Преодолеть сложности или выбрать счастье? Присоединяйтесь к экскурсии по Членам Коммуналки.

ISBN 978-5-00-562393-5

© Перепухова-Смыгина Е.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. 6
1. Бальная комната 6
2. Гостевая №1 9
3. Спальня 12
4. Гостевая №2 14
5. Гостевая №3 17
6. Спальня 20
Часть 2. 22
7. Улица 22
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Анфилада, или Члены коммуналки

Екатерина Перепухова-Смыгина

Художник Маргарита Вескер
Отдельное спасибо Николай Артамонов

© Екатерина Перепухова-Смыгина, 2022

ISBN 978-5-0056-2393-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анфилада – от фр. «enfiler» – «нанизывать», «надевать» или «a la file» – «один за другим». Анфилада должна обязательно замыкаться.

1. Длинный, сквозной ряд комнат, у которых двери или арки расположены по одной линии.

2. Военное: стрельба вдоль линии неприятельского фронта или укреплений.

Часть 1.
Начало

1. Бальная комната

«Ба-бам-пам-пам…» – в такт танго с силой прижал меня к себе Страх.

Грудью и животом почувствовала до боли знакомые очертания его тела: грудная клетка – иногда он сбрасывал пару «кэгэ», и уверена, пальцем можно было бы проскользить и пересчитать его ребра, прокачанный низ живота, которым он иногда дышал, отключая мою голову от мыслей и унося в чувства и желания прощупать его еще немного ниже…

Но не могла, было как-то странно испытывать к нему влечение…

Поднялась на носочки, как же не хотелось встать с ним опять в пару.

На этот раз Страх жаль, но не прочитал моих мыслей, а с радостным выражением лица подобрал меня в па и вкружил в бальную комнату…

Напевал…

Бальная комната…

…тусклый свет тяжелых хрустальных люстр, почти касающихся пола и соединяющих его с высоченным потолком;

…немного пыльный черный бархат старинных диванов и кресел, расставленных вдоль кирпичных стен;

…дыхание свечей со стекающим воском по углам зала;

…восковые наросты, словно сталагмиты, торчащие из пола и подлокотников кресел;

…свисающие волны шелка, парчи и бархата в жемчужных и хрустальных подхватах на светлых стенах;

…пол, залитый петляющими дорожками уходящего солнца;

…вязкий плотный восточный аромат, неторопливо оседающий с потолка на ткани, диваны, кресла и танцующие пары.

Опять мы вдвоем, хотя я уже привыкла к этой тесной связке…

Неожиданно кто-то крепко схватил меня тонкими пальцами за локоть, как будто тяжелая птица присела мне на руку и впилась когтями.

– Ой, ну скажете – птица. Так… – кокетничал женский голос слева. – Хотя, впрочем… могу и птицей еще побыть.

И опять за локоток меня настойчиво хвать и в сторону потянула:

– Бросьте вы его уже, устали от него… – и чуть ниже в интонации: – все…

А Страх все танцует.

Выскользнула из его объятий и в сторону шагнула к гибкому голосу. «Может, научит чему хорошему голосок женский», – мелькнуло в голове.

Голосок тут же погладил меня по руке – одобрил, что ли.

Пусть будет Дамой, не голосом.

– Пойдемте. Вы же сами уже понимаете, что не правы, что не должно было так.

И дальше как-то заторопилась:

– Нет, я вас ни в чем не виню… Но что вы с мужиком этим так долго вместе? А он все не женится, устроился хорошо… – и чуть тише добавила вкрадчиво: – Наверное.

Оглядываюсь назад, на Страха, отхожу от него еще дальше, как будто тихонечко снимаю одежду: мех, спадающий с плеч, нитки жемчуга, обрывками распутывающиеся с запястий, шелк, развязывающийся и спадающий с шеи и бедер, бархатные туфли, остающиеся как след от меня на полу…

Оставляю ему себя внешнюю, словно слепок, а он и не замечает, все в танго меня кружит.

– Спасла я вас. Давно хотела, но все как-то неудобно. Виню себя за это… – вырвала меня из облака мыслей Дама.

Тяжелые белые двери зала с латунными вставками в виде амуров и райских птиц распахнулись, как в шкатулке… «А там внутри драгоценности?» – хотелось вскрикнуть мне.

– Не совсем так, – задумчиво пропела Дама. – Можно ли мужчин ими считать? – протянула уже над моим ухом и подтолкнула меня нежненько, но уверенно в первую дверь. – Смелее же! А этот еще танцует… – посмеялась в сторону и уже более настойчиво, обеими руками впихнула меня в открытые двери, из которых вперед анфиладами, словно нанизанными на стальную нить бетонного пола, расходились комнаты.

Я оглянулась назад, на Страха. Попыталась зацепиться за него, но он продолжал танцевать, мягко прижимая слепок меня к своей груди.

2. Гостевая №1

– А что мне делать? Куда мне надо? Тут столько комнат… и все одна из другой выходят… – Я даже начала заикаться.

– Идите же, пока *mom* не догнал, а то с места не сдвинетесь… – продолжала смеяться Дама.

Делаю шаг, кручу головой… Понимаю, что я в комнате лофтовой, свет приглушенный, стены из старинного кирпича, вывеска неоновая «Мя…» – дальше надпись загорожена бетонной колонной, везде цветы и растения, словно ты в лесу сказочном, и тонкий запах жареного мяса вплетается в волосы и одежду вместо духов.

Скворчит где-то, и звук бубнения под нос.

Всматриваюсь в глубину – там стойка кухонная, плита и тельце мужское раскачивается в такт своему же бубнению.

Ладно, думаю, задержусь в комнате, вроде тельце опрятное такое, тембр бубнения приятный, да и есть охота…

Села рядом за столик барный, ножками болтаю, головой кручу, кудри поправляю – всячески пытаюсь на себя внимание тельца обратить. Оно громче бубнить начало, ручонками засучило активнее в готовке, но в мою сторону ни на миллиметр не повернулось.

Я в засаде за столиком наблюдаю.

Тельце взгляд мой почувствовало и к своим голосовым колебаниям с размахиванием рук добавило движение по оси X.

– Вылитый зайка-мишень из цирка… Только вместо барабана – сковородка с мясом, – бойко резюмировала я.

От моих пристальных мыслей тельце (пусть будет уже Тельцем) приобрело больше уверенности и при движении вправо незапланированно вылетело из-за стойки, засветив свой объемный живот.

Ну вот. Рейтинг Тельца упал.

Отругала себя за рейтингование, а с другой стороны, как без этого.

И в утешение сама себе:

– Не изучить ли душу… то есть посмотреть в глаза, разговор завести?

– Заведите, заведите… – пропела все еще невидимая мне Дама…

– Не по статусу же. Он кто? Повар? Мужчина? Мясник? Хотя вдруг он человек редкостный? Но не мудак, а наоборот. К примеру, он влюблен в готовку – вот и повар, – коротенечко представила сама себе Тельце.

– Ага, лет на вид ему не тридцать даже, – заржала Дама

Начался внутренний спор:

– И что? Может, он не амбициозен и вот это все твое – карьера, деньги, дома-квартиры, поездки – не нужно.

– Любит готовить. Смотри, как он мясо игриво теребонькает: пальцами массирует кусочек и на сковородочку раскладывает… – разыгрывалось мое воображение.

– Началось! – оборвала меня мадам и потянула за рукав.

– А что началось? – раздался голос Страха.

– Вы обвинить ее хотите, что сидит долго? Что не замужем? А зачем он ей нужен? – Страх достаточно холодно продолжил нападать на мадам.

– Ой, нет… оторвался от танго все-таки… – с неожиданным для себя удовольствием прохихикала я.

И перед моими глазами вырос Страх с орущим ребенком на руках и уже так жалостливо пропел, обращаясь ко мне:

– А мы как же? – и сунул мне сверток в лицо.

– Кто это? Откуда он у тебя? Что за… – с интересом произнесла я, разглядывая пухлого розового пупса в воздушном перьевом одеяльце.

– Дорогая… – начал было Страх театральным тоном, намекая, что мы с ним пара, а это наш ребенок.

Зыркнула в сторону «папаши».

– А что, помечтать нельзя? – усмехнулся Страх, прочитав мои мысли. – Это, конечно, не так, но… и не совсем не так… Это… – протянул вперед на руках орущего ребенка. – Это…

Я ловко увернулась от протянутого младенца и подошла к столику Тельца, который продолжал готовить мясо…

– Ох, да… Зачем я протянул ей Торопыгу, рано было его представлять, рано. Вот она и побежала знакомиться к этому мяснику, – как-то виновато и одновременно задумчиво протянул Страх.

Дама-невидимка продолжала молчать, но своими громкими и энергичными вздохами и пыхтением всеми силами показывала, что она в комнате – сама говорить не будет, но очень надеется на вежливость окружающих, а значит, как минимум ожидает вопросов, куда она пропала и почему молчит.

Жаль, но из присутствующих в комнате этим вежливым мог оказаться только младенец, но именно он еще не умел говорить…

3. Спальня

Дзинь – сообщение в ватсапе вырвало меня из задумчивости: «Что-то ты сегодня тихая, не пишешь»

– Напиши, что занята. А то ты опять бегаешь за ним, подстраиваешься, – буркнул в ухо Страх и вкрадчиво подсел ко мне на диван.

– В смысле? Я ж ему не пишу! – огрызнулась я, демонстративно отодвинулась и вытащила из-под Страха пуховое покрывало – типа, сама знаю, не лезь с советами.

– Вот именно, и он тебе не пишет. Что ты опять разыгрываешь драму с любовью, где ее нет, – не унимался Страх, пододвигаясь снова ко мне.

– Одиноко как-то. Все ж парные. Не знаю, как объяснить… – не стала двигаться, а, наоборот, как-то подприжалась к Страху, подоткнула одеяло под себя, как воображаемую шубку.

И дальше уже как-то спокойнее, как будто нашлось решение старинной загадки:

– Оставлю пока мясника… Чё-то ни рыба ни мясо… Норм шуточка, – похвалила себя и улыбнулась Страху. – А дальше что? – Я мягко ступила голой ногой на ковер, выпрыгнула из-под одеяла и шагнула в следующую комнату.

4. Гостевая №2

Праздничные флаги – «Катя», «люблю», «до конца жизни вместе» и далее по любовном пресному списку – развешаны по комнате.

Жаль, думаю, тачка заехать сюда не может, отлично бы дополнила дизайн комнаты, такая с надписью «Спасибо за сына».

В комнате нет никого, но над входом табло электронное со статусом «typing», и то тайпинг, то завис… и опять тайпинг.

– Неуверенный какой-то, – выдохнул мне в ухо Страх. – С его страхами, впрочем, не знаком.

Приземлился на пуф с подлокотниками и ладошкой похлопал рядом – типа, присаживайся, давай читать табло вместе, словно в посольстве при оформлении визы.

Я на пуф присела, но ждать не стала, телефон подключила к табло и сама начала печатать сообщение: «Это ты мне флаги развесил? И что значит „люблю“?» – и смайлик такой в румянце отправила.

Тут Typing оживился и прислал long read со следующим кратким содержанием:

1. Люблю и всегда любил.
2. Хочу быть рядом, делить все.
3. Одиноко одному, настроения нет, а в жизни все есть. Но нерадостно…
4. С женой развелся, она плохая, потом пожалеет.

5. Дети – мое все.

6. Деньги не проблема.

И ожерелье из сердечек к списку добавил.

Подумалось: «Ой, как грустно и обиженно. Да ну… на ручки хочет, к сиське мамской. А мне это зачем?» И в ответ на long read ему: «Ха-ха» – и смайлик игривый, мол, прочла и желаю всего хорошего…

Typing не успокоился…

И опять начал усиленно набирать текст.

Думаю, дай-ка я пока дальше по коридору пройдусь, может, там еще комнатки есть?

Страх к этому моменту уже с пуфа спорхнул, ожидать Тайпинга отказался, протанцевал в следующую комнату и издалека пальчиком манит: тут веселее.

5. Гостевая №3

Захожу, вечеринка такая южная, бурная. Морем, солью пахнет, теплом тел отдает…

Ветерок легкий… надул двух.

Высокие, стройные, волосы – шапка-барашек на голове, глаза темные, игривые, сверкают. И улыбки в пол-лица, отчего выражения лиц этих двух из томно-сексуально-глянцево-журнальных за секунду становятся нежными и доверительными.

– Купилась на улыбку, что ли? – пренебрежительно бросил Страх, поднося мне стопочки.

– Не ревнуй, у тебя самого такая же… Отойди, дай к дуэту мужскому присмотреться.

Пусть будут «Оба два».

Страх развернулся спиной ко мне и так обиженно и рисованно бабахнул две принесенные текилки.

Села в углу комнаты, книжку открыла, глазами из-под книжки зыркаю, дуэт мужской изучаю.

Меж тем «Оба два» – красавцы итальянской наружности – начали наматывать круги по комнате в поисках дам, с каждым кругом расширяя диаметр поиска. Интересненько посмотреть, кого выберут. Подожду. Спряталась за книгой.

– Ой, ну мы там чё, фигу все ищем? – заржал послевкусием текилы в ухо Страх и так нежненько увел у меня книжицу, оставив меня нагим лицом перед залом.

– Hello, miss… misses? – раздался голос одновременно сверху и сбоку.

И вместо продолжения вопроса у моего лица появился коктейль.

– Страшная, что ли, такая? Чё он мне бухло сует? – смутилась я.

– А ты чё? Брильянт хотела? Парень, кстати, норм такой. Бери давай уже. А то мне скучно, – засуетился Страх.

– А ты меня еще подтолкни, – огрызнулась я. – Тебе-то чё? Сбагрить меня хочешь? Мешаю – так и скажи. Уйду.

– Ой, уйдет она, – заржал Страх.

– Не, я так, развлечься, парней попугать, давно мы с тобой вдвоем – приелось.

Глаза поднимаю, а там один из дуэта (пусть будет Солистом) в рубашке нараспах и животом плоским, уходящим ниже, под пряжку, и все это телесное нагромождение прямо перед моей линией горизонта.

– Минуточку, куда глаза-то мои спускаться стали? – попыталась одернуть я себя.

– Ну наконец-то, – выдохнул Страх. – Делом, делом занялась, ум свой выключила.

– Да отвали ты! Не спугни, – отодвинула Страха в сторону.

И начала смущаться перед Солистом и глаза опускать – несильно, правда, так, чтобы остаться взглядом на территории меж торсом и ногами, на территории условно «пряжки».

Солист из «Оба два» никак не мог успокоиться – продолжал подсовывать мне бокал с коктейлем, тараторить на английском, нервно вертеться и жестикулировать.

– Да-да, повертись, как в 3D, для полного портрета… Только коктейль выше бы поднял, а то в повороте мешает составить полную картину «пряжки», – заулыбалась я в ответ.

Задумалась: а что хозяин «пряжки» может о ней рассказать?

1. Скажем, год производства «пряжки» – год важен. Да…

Рассуждаю: зная год, можно предположить производительность, скорость, да и общее состояние.

2. Страна – тоже важна.

Родился с СССР – значит, «пряжка» может быть кустовой, кустистой…

А, скажем, Красное море или Мертвое – «пряжка» без чехла будет.

А вот там южные «пряжки» будут гладенькими.

3. Методология опять же зависит от культуры…

– Ум твой делает тебя занудой, – промямлил откуда-то Страх.

Задумалась, пропустила момент, когда Солист из «Оба два» подсел все-таки ко мне, написал на салфетке свое имя… и номер.

И, так театрально вздыхая, пририсовал сердечко.

– Yes, yes. I will be ready in 30 minutes… – раздался мой голос в ответ.

6. Спальня

Дзинь – пришло сообщение в ватсап.

«Привет», – от номера, не записанного в телефоне.

Думаю, ладно, сейчас по тексту поймем, кто этот +7 964 545…

Автор «привета» завис и ушел в офлайн…

Но тут же вылез в «телеге», создав секретный чат.

Стало все ясно: сейчас понесется фотоотчет – доказательство влечения или достижений в сексе.

Телеграм забрянькал фоточками, грузившимися одна за другой. Эдакие стоп-кадры бурной жизни: жопки, члены, ноги и так далее… Все без лиц, но со вздохами и охами.

– Ловко, без лиц, – загоготал Страх, заглянув через плечо.

– Да, во всем чувствуется опыт, – хихикнула я. – Страх, что он хочет?

– Анонсирует себя и свои возможности, можно сказать, каталог выслал. Еще бы стриминг сделал, – продолжал ржать Страх, но уже полез пальцем в мой телефон – подзумить снимки.

– Да ну тебя, вдруг сейчас предложит застримиться.

Фотки догрузились, мистер Привет затих.

– Напиши ему. – Страх растянулся на постели.

– Подожди, пусть самовыразится, что ему нужно. – Прилегла рядом со Страхом, откинув телефон на подушку.

Раздался звонок…

– О, смотри, Привет уже сформулировал мысль.

Я игриво схватила телефон и ответила.

– Але, кто это? – лучше бы не начинала кокетничать я.

– Это… это… это я, из ресторана, помнишь? Я готовил, ты… ну, это…

«Мясник, – промелькнуло в голове и тут же следом: – Овощи он шинковал игривее… Мясо пальчиками пыкал увереннее, чем воздух в телефоне».

Концовки разговора я не помнила, обрубив речь Мясника предложением написать в ватсап.

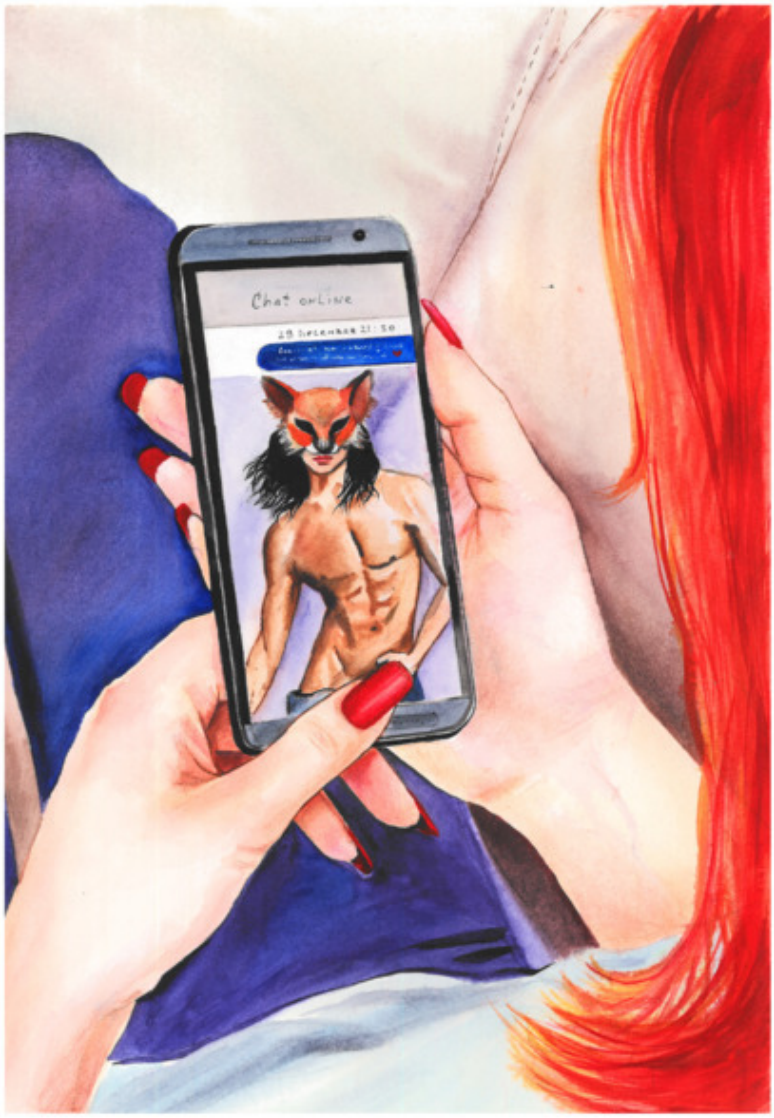
– Страх, ну невозможно… – затянула я, – пошли поедим, что ли. Лучше выпьем. Что он мне там про горло и градусник начал, ты не понял? Я его еще и без фартука не видела, а он уже заболел.

– Испугался. Это у него нервное, – заржал Страх. – Завтра отойдет, – пытался подбодрить меня он, пока мы шли из спальни на кухню.

Ватсап уже трынкал фотками градусника, печального лица Мясника и недожаренной отбивной.

– Ох… недожарит меня, как эту бедную лопатку, – грустно прохихикала я, ловко запрыгнув попой на кухонную барную стойку.

В это время Страх уже печатал по всю в ватсапе: «А что недожарил-то? Пропадет ведь сочность вся», – и смайл такой, с прикрытым ртом, поставил – полная похабщина.

А в ответ: «Ничего, она бесплатная, не жалко, попрошу – еще дадут, и не одну»

– Фу-у-у, – тоном, как читают приговор, прочитал Страх. – Будешь принимать его у себя – не давай денег и не плати. Использует и еще права качать будет.

Часть 2.
Побег. Попытка 1

7. Улица

– А чёй-то ты в белом? – поднимая со стола шампанское в креманке и изящно разглядывая пузырьки, спросила Страха.

– Жениться задумал, знаете ли, – не изменяя себе в тоне и стиле общения со мной (эдакий холодно отстраненный, но держащий тебя на длинной ниточке, пришпиленной иголочкой) бросил в ответ Страх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.